

ПРОЕКТ СЫЗРАНСКОЙ ЛИНИИ: ПРЕДЫСТОРИЯ, СОЗДАНИЕ И СУДЬБА

© 2011 Э.Л. Дубман

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 05.12.2011

Статья посвящена истории разработки проекта Сызранской линии. Основываясь на новых источниках, автор рассмотрел причины принятия в середине 1680-х гг. решения о строительстве черты, особенности проекта, а также комплекс подготовительных мероприятий по мобилизации рабочей силы и служилых людей.

Ключевые слова: Сызранская линия, военно-правительственное освоение, служилые люди, крепости, слободы, черта, кочевники.

Тема военно-государственного освоения Сызранского Правобережья – одна из самых неизученных и слабо обеспеченных источниками в истории Южного Средневожья. Неизвестно, как рождался замысел строительства в этом регионе системы городов-крепостей и других военнизированных поселений. Непонятно, почему правительство сначала основало здесь Сызрань и ряд слобод, населенных служилыми людьми, затем, «неожиданно» решилось на создание засечной линии и вскоре также неожиданно отказалось от ее возведения. Не очевидна мотивация действий местных властей после отказа в Москве от этой идеи. Зачем понадобилось дублировать Сызрань рядом основанным Кашпиром? Количество этих и других возникающих вопросов явно превосходит возможные ответы на них.

Необходимость закрытия «чертой» междуречья Волги и Суры на широте современной Сызрани была совершенно очевидной в последние десятилетия XVII в., когда, в расположенном севернее районе Симбирского Правобережья уже сложился ареал оседлого земледельческого расселения. Именно здесь проходили сакмы, по которым отряды кочевников прорывались в районы сначала нижегородского и алатырского, а затем и симбирского Предвожья. В Москве в конце 1670-х – начале 1680-х гг. хорошо понимали необходимость создания крупных протяженных оборонительных систем для того, чтобы закрыть границы со степью. В годы Чигиринской войны первостепенным, разумеется, являлось укрепление южного пограничья, где была построена Изюмская линия¹. Вместе с тем практически одновременно во второй половине 1670-х гг. возводилась еще одна линия, защищавшая юго-восточные границы Дикого поля – Пензенская². Вполне очевидно, что правительство

стремилось укрепить наиболее слабые места по всему периметру лесостепного европейского фронта. В этом отношении интерес представляют сведения из опубликованной А.А. Голомбиовским «**Выписки в Разряд о построении новых городов и черты 1680/81 г. В перечне сакм, по которым** «... в те времена Ордынские цари и Нагайские Мурзы с татарами приходили в Российские места войною», на первом месте указаны «...из за Волги, на Царицынской и на Самарской перевозы...», «перешод реку Волгу, а Дону реки не дошод, промеж реки Хапра и Суры». После образования Крымского ханства, по словам составителей выписки, появились для походов на Русь «новые сакмы», но использовались и «старые», а именно «...промеж же рек Волга и Дону прежними Сакмами, которые писаны выше сего приходили на Рязанския места и в Низовые города Озовцы и Нагайские кочевые татаровья», «...вверх по Волге реке нагорною стороною к Казани, а от Казани на Нижегородския и Муромския и Касимовския и иныя тамошня места»³. Из содержания этого документа становится очевидным, что в последней четверти XVII в. в Москве смотрели на пространство между Волгой и Сурой (после строительства Пензенской линии) как на участок русского пограничья, который необходимо серьезно укрепить от набегов крымцев и малых ногаев, а также калмыков из-за Волги.

На рубеже 1670-1680-х гг. положение на волго-сурском фронте становится чрезвычайно нестабильным. Резко усиливается опасность нападений кочевников⁴. В ответ на этот вызов правительство в первую очередь попыталось выяснить, насколько ранее построенные укрепленные линии смогут выдержать натиск степняков. В 1680-м году пензенский воевода П.П. Языков должен был досмотреть и починить всю Пензенскую черту. О состоянии же Симбирской линии после ее осмотра было указано отписать в При-

*Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории.
E-mail: dubmane@mail.ru*

каз Казанского дворца симбирскому воеводе стольнику Я.Ф. Долгорукову⁵.

В российской историографии второй половины XIX-XX в. сложилось устойчивое мнение о том, что Пензенская черта, доведенная до р. Суры в середине 1680-х гг., была продолжена Сызранской и доведена до Волги в районе Сызрани или Надеинского Усолья. Такая точка зрения, не имеющая под собой фактически никакой серьезной источниковой базы, получила широкое распространение как у региональных, так и у столичных исследователей. Подробно история формирования этого историографического казуса изложена в работах В.И. Лебедева. Вместе с тем ему же удалось обнаружить в делопроизводстве Разрядного приказа документы, подтверждающие, что у российского правительства было намерение начать строительство этой линии⁶.

Приводя тезисно систему доказательств Лебедева, мы ограничимся только некоторыми уточнениями его концепции, не внося в нее каких-либо существенных новаций. Отметим лишь, что одним из первых о существовании Сызранской черты, основываясь на материалах, отложившихся в более поздних документах конца XVIII-XIX в., писал К.И. Невоструев⁷. А наиболее «убедительное» обоснование наличия данной линии было приведено в монографии такого известного исследователя начальной колонизации Среднего Поволжья, как Г.И. Перетяткович. При этом историк основывался прежде всего на отдельных встречающихся в документах конца XVII в. упоминаниях о Сызранской черте, но не привел ни одного достоверного факта о ее строительстве и фортификационных особенностях⁸. Эта гипотеза Перетятковича оказалась настолько убедительной, что затем прочно вошла в российскую историческую традицию⁹.

По мнению Перетятковича, правительство, построив систему укрепленных пунктов на пензенском направлении до р. Суры, позднее предполагало довести эту черту до Волги. Накануне строительства ее завершающего участка в середине 1680-х гг. были основаны сначала Налуевская слобода (1681 г.), затем Сызранская крепость (1683 г.), наконец Печерская и другие слободы (1584 г.), населенные служилыми людьми. Основываясь на этих пунктах, и было решено вести новую линию. При этом В.И. Лебедев считал, что с основанием Налуевской слободы связано строительство через весь Большой Сурский лес засеки, хотя никаких документальных подтверждений этому факту не привел¹⁰.

О том, что уже через 2 года после строительства Сызрани, летом 1685 г., был проведен осмотр местности и составлен план будущей укрепленной черты, свидетельствует запись из по-

служного списка симбирянина С.И. Куроедова: «за службу, что он в прошлом во 193 году был на нашей, великих государей, службе в полку стольника нашего и воеводы Матвея Головина. Как он, стольник и воевода, описывал и досматривал, где быть новой черте и городкам, а он, Сергей, у нашей, великих государей, казны, у пушечного наряду и у всяких пушечных припасов»¹¹. Экспедиция симбирского воеводы М.А. Головина, родного брата знаменитого сподвижника Петра Первого Ф.А. Головина, судя по всему, была весьма масштабной, раз при ней состоял особый начальник артиллерии.

Итогом летней экспедиции явился указ от 23 декабря 1685 года царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и их сестры царевны Софьи Алексеевны (с боярским приговором): «По досмотру и по описи и по чертежу стольника и воеводы Матвея Головина за старую Синбирскую и Корсунскую чертою и за новопостроенными селы и деревни для обереганья от приходу воинских людей строить новую черту ему стольнику и воеводе от Казачьих гор до Туруева городища и до реки Суры на семьдесят верстах на трехстах на сороке на дву сажнях. И по той новой черте сделать четыре городка, чтоб старая Синбирская и Корсунская черта и тех городов пригороды и арбугинская пашня и села и деревни, которые за старую Синбирскую и Корсунскую чертою были в черте. И служилым и всяким чинов и уездным людям жить было безстрашно и на Волге всяким людям от приходов воинских людей разоренья не было»¹². Судя по этому указу, новая линия должна была защитить «новопостроенные села и деревни», а также судовой ход и рыболовецкие предприятия по Волге. Характерно, что начальным пунктом черты на волжском побережье была указана не уже построенная в отдалении от реки, за протоками, Сызрань, а крепость на «Казачьих горах». Именно поставив город в «горах» (будущий Кашпир), можно было создать эффективную защиту «всяким людям» в волжской акватории. В появившемся позднее царском указе, датированном 7 мая 1686 г., говорится о том, что М.А. Головин должен строить «... на Казачьих горах город и от Казачьих гор до Туруева городища и до реки Суры... новую черту»¹³. Можно согласиться с мнением В.И. Лебедева, что конечный западный пункт черты – «Ттуруево городище». Это городище более древней эпохи, находившееся на р.Труев, левом притоке Суры¹⁴. Действительно, строить укрепления предполагаемой черты, далее к западу от «Ттуруево городища», соединяя ее с Пензенской линией, не имело никакого смысла. Все пространство в огромной дуге, образуемой р.Сурой к юго-востоку от Пен-

зенской крепости, было покрыто труднопроходимым Сурским лесом. В одном из описаний этого района конца XVII в. была дана его следующая характеристика: «А за рекою Сурую большой Сурский лес, а в нем черты и деревянных и земляных крепостей... не бывало, и ныне нет...»¹⁵. Для контроля за всем этим лесным массивом достаточно было организовать систему разъездов, сторожей, что и осуществляли казацкие станицы из слободы Налуевской, основанной в 1681 г. на одной из полян Сурского леса. От Туруева городища до Волги лучшим вариантом для прохождения новой линии является широтный, вдоль долины р. Сызранки и ее притока Канадея. Необходимо было прежде всего, перекрыть самый опасный участок водораздела между двумя речными системами, там, где сейчас находится г. Кузнецк и где легче всего было прорываться отрядам степняков, а затем вести систему укреплений по долинам притока Сызранки Канадея и самой Сызранки к Волге. Едва ли не треть всей протяженности линии проходила через лесные массивы, наиболее значительным из которых был начинавшийся от левого притока Томышевки и шедший по левому берегу Сызранки вплоть до самой одноименной крепости, Едаманский (Едамаевский?) лес. В районе этого леса и верховьев р. Томышевки, по документам конца XVII в., шла Большая Караульная дорога, само название которой свидетельствует о наличии здесь «караулов»¹⁶. Достаточно адекватно природно-географическую ситуацию в районе предполагаемого строительства черты (и наиболее приблизительно к тому времени, когда она строилась) отражает «ланткарта», составленная в 1765 г. подполковником А.И. Свечиным и «геодезии капитаном» Кушниковым¹⁷.

Самая пространная информация о подготовке к строительству новой линии, составе рабочей силы, необходимом инструментарии, сроках начала работ и т.д. содержится в царском указе от 23 февраля 1686 г.¹⁸ Отметим несколько характерных особенностей этого указа. Он был написан от имени только двух государей – Ивана и Петра Алексеевичей (без указания царевны Софьи и без боярского приговора) и адресован думному дьяку, судье Разрядного приказа В.Г. Семенову. Последнего обязали принять все необходимые меры для обеспечения начала строительства новой черты с 1 мая 1686 г. Фактически за 2 месяца после появления указа (март и апрель) судья Разряда должен был урегулировать с руководством Приказа Казанского дворца и местными уездными властями все мероприятия по мобилизации рабочей силы и воинских частей и добиться, чтобы они к началу мая по еще не просохшим дорогам добрались до Сызрани; места, где был назначен сбор-

ный пункт. «Городовое и валовое и засечное дело» (таков был набор основных работ на предполагаемой черте) следовало «начать делать в нынешнем во 1686-м году не испустя летнего времени». Несомненно, что наиболее сложным делом являлась быстрая мобилизация рабочей силы для строительства черты.

Посошные люди собирались из уездов, находившихся в ведении различных приказов – Казанского, Разрядного и других. Перечень в указе владельческой принадлежности дворов, с которых собирались посошные люди, показывает отсутствие в нем указаний на дворцовое население. Вместе с тем в строительстве должны были принимать участие не только русские, но и коренные жители юго-восточных уездов европейской России. Согласно указу, «... к тому городовому и острожному и засечному и валовому делу взять тех же городов работных посошных людей, деловцов, которыми города преж сего строена старая Симбирская и Корсунская черта Казанского уезду (то есть в конце 1640-х гг. Симбирско-Корсунская линия начинала строиться именно на территории Казанского уезда, выделившейся с построением Симбирска в отдельный Симбирский. Одно время по этой линии существовало даже 2 уезда – Симбирский и Корсунский. – Э.Д.) с митрополичьих, и с монастырских, и с помещиковых, и с вотчинниковых, и с мурзенских ж, и с татарских дворов, да из Свяжска, и с Чебоксар, и с Цивильска, и с Кузьмодемьянска, и с Василь города, и с Кокшаска, с Курмыша, из Ядрина, с Олаторя, с Уржума, и с Царево Кокшаска, и с Царева Санчюрска, из Яранска, и с Темникова, и с Кадома, из Шацкого, с Ынсар, из Саранска, и с Касимова, из Нижнего Новогороде, и с Арзамаса патриарших, митрополичьих ж и с монастырских, и с посацких, и уездных, с помещиковых, и с вотчинниковых, с крестьянских и з бобыльских, с русских и с ясашных з десяти дворов человека да с пятнадцати дворов лошадей. А работных людей велено нарезать, чтоб у всякого человека было по топору, по заступу, по лопате, да у дву человек по кирке. А лошади с телеги и с ужищи»¹⁹. Отметим, что сбор посошных людей для строительства Сызранской линии (1 человек с 10 дворов) был значительно более легкой повинностью по сравнению с мобилизацией рабочей силы при возведении Симбирско-Корсунской линии (1 чел. с 5 дворов)²⁰.

Создается впечатление, что в указе были выделены две группы территорий, с которых собирались работные люди: «... которыми города преж сего строена старая Симбирская и Корсунская черта...» и указанные затем Свяжск, Чебоксары и другие «города». Вторая группа является более представительной по категориям населе-

ния, обязанным участвовать в строительстве линии. В нее дополнительно включены патриаршие крестьяне и посадские люди. Определить «города» первой группы крайне сложно из-за слабой сохранности документов конца 1640-х начала 1650-х гг. Судя по отдельным фрагментам Корсунских строельных книг Б.М. Хитрово и А. Вольнского, «деловцами» черты выступали подымовные люди с «Курмышских и с иных городов с уездов» по одному человеку с 5 дворов со всех сел и деревень, примыкавших непосредственно к строящемуся участку черты, которые «за Сурою рекою на карсунской стороне» и с тех сел и деревень, которые расположены в пределах 50 верст «по Корсунской засеке».

Видимо, в них входили Казань (земли севернее Камы) и другие города с уездами. Но вопрос об их количестве и перечне остается открытым, т.к., например, указанный в строельных книгах Курмыш в указе отмечен среди городов второй группы.

Набор инструментов для строительства новой черты, которые должны были взять с собой «деловцы» – топоры, лопаты, заступы и кирки, был весьма ограниченным и примитивным. Возможно, что-то должны были изготовить на месте в Сызрани или во временных рабочих лагерях, устроенных вдоль строительства новой черты. Однако сведений об этом мы не имеем. В связи с тем, что указ был адресован руководству Разрядного приказа, в ведении которого находилось население Нижегородского, Арзамасского и Шацкого уездов, именно по этим уездам, в соответствии с переписными книгами 1678 г., приводится точное количество работных людей – 5380, взятых из 53801 двора, которые должны были отправиться в Сызрань. Наиболее многочисленную группу выделил Нижегородский уезд – 2518 чел. Необходимо сказать, что составителями указа в данном случае допущена ошибка. По Нижнему Новгороду записано 2540 «деловцов» вместо 2518, которых должны были взять с 25186 дворов. За Нижегородским шел Арзамасский уезд – 1464 и, наконец, Шацкий – 1397 чел. В данном случае мы имеем дело с черновым вариантом указа в Разрядный приказ, и в нем очень интересна приписка, сделанная в процессе правки документа другими чернилами. Она свидетельствует, что в 1685 г. работные люди из этих уездов были «у валового дела в Козлове ... и велено их изготовить (для строительства Сызранской черты. – Э.Д.) с апреля месяца нынешняго 1686 года». Отметим, что в указе числился и Касимовский уезд, но, как разъяснили в Разряде, «...Касимов вedom в приказе Большаго дворца и что по переписным книгам 1677/78-го году в уезде дворов, того ... в Розряд не прислано». Исходя

из сводных результатов переписных книг 1678-79 гг.²¹ по владениям светских (помимо дворцовых) и церковных феодалов можно определить количество работных людей из уездов, находившихся под управлением Приказа Казанского дворца (2192), а также Касимовского уезда (294 чел). Сложно судить о числе мобилизованных из уездов первой группы, население которых строило еще Симбирско-Корсунскую черту. По самым предварительным подсчетам, вряд ли их количество могло превысить 1000 чел.²² Таким образом, общая численность крестьян, бобылей и посадских людей, мобилизованных на строительство Сызранской линии весной 1686 г., составляла с учетом различных погрешностей не более 8500-9000 чел. По проекту протяженность линии равнялась 72 верстам 342 сажням, то есть около 152 км. В данном случае имеется в виду межевая верста, составлявшая в конце XVII в. 2,16 км. Видимо, правительство посчитало необходимым возвести новую оборонительную систему в более короткие сроки, чем находившуюся севернее Симбирско-Корсунскую. Последняя строилась около шести лет, и «работных людей у валов его острожного дела было 1654 года во всякое лето по 3326 и по 4898 человек»²³.

Для охраны района строительных работ, «обереганья тех пососных людей» следовало использовать полк М.А. Головина с «ратными людьми московского чину». В придачу к ним указали быть прикомандированными «... дворяном, и детям боярским, и иноземцом, и новокрещеном, и мурзам, и татаром полковые службы, и копейщиком, и реитаром, и салдатом, и стрельцом, и казаком всем по списком» из Свияжска, Арзамаса, Нижнего Новгорода, Касимова и Шацка. Характерно, что специально было оговорено «... опричь казанцов дворян и детей боярских и всяких чинов служилых людей»²⁴. Точные данные о количестве служилых людей, прикрепленных к полку Головина, в указе содержатся только по тем же 3-м городам, которые были ведомы в Разрядном приказе, да и то лишь по категориям дворян и детей боярских. Из Арзамаса направлялось 41, Нижнего Новгорода – 128, Шацка – 65 человек и всего 234 чел.²⁵

Не совсем ясно, являлся ли Разрядный приказ главным координирующим учреждением при мобилизации рабочей силы и служилых людей для строительства новой линии. Хотя, казалось бы, тексты сохранившихся указов свидетельствуют именно об этом. Именно в него поступали памяти из Казанского и других приказов; через него же от имени государей посылались указы в Нижний Новгород и другие города²⁶.

Сохранился черновик еще одного царского указа от 22 марта 1686 г. к судье Приказа Казанского

дворца кравчему князю Б.А. Голицыну, но в нем не содержится сколько-нибудь новых данных по сравнению с другими приведенными нами документами. Отметим лишь, что количество дворов, с которых следовало брать лошадей с телегами, в тексте этого документа было уменьшено до 13²⁷.

Однако все указанные выше подготовительные мероприятия не были завершены. Неизвестно, начали ли собираться посошные и служилые люди в «Сызранске», так как уже 13 апреля в Приказ Казанского дворца был направлен царский указ, в котором говорилось об отмене строительства новой линии: «...И апреля в 13 день нынешняго ж 194-го году за тою Синбирскою и Корсунскою чертою тех городов и валового и засечного дела делать великие государи *не указали*. И арзамасцом и нижегородцом и иных верховых городов всяких чинов служилым и жилецким людям для того городского и валового дела в полку стольника и воеводы Матвея Головина быть не велено». Этот законодательный акт не сохранился, а сведения о нем содержатся еще в одном указе от 7-го мая 1686 г., адресованном в Разряд, думному дьяку В.Г. Семенову, в котором «...великие государи цари и великие князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы указали о том для ведома ис приказу Казанского дворца отписать в Розряд»²⁸. Какими причинами был обусловлен отказ от строительства, неизвестно. Возможно, изменением во внешнеполитической линии России, когда заключение Вечного мира с Польшей потребовало концентрации всех сил на южном направлении.

Однако, несмотря на это решение, полк М.А. Головина летом 1686 г. все же был выдвинут в район планируемого строительства; о чем свидетельствует челобитная старцев Чудова монастыря, в которой они просили государя «и в полку на Казачьих горах стольнику и воеводе Матвею Алексеевичу Головину» отвести место под рыбный двор²⁹.

Таким образом, городское, валовое и засечное дело «по той новой черте» было приостановлено. Мы сознательно говорим «приостановлено», ибо позднее отдельные сооружения новой черты все-таки были построены, а именно: у Волги город Кашпир и земляной вал около него; у Тураева городища – казачья Торувская слобода.

В исторической литературе дата строительства Кашпира – 1687 г. – до настоящего времени не находит твердого документального подтверждения. Свидетельством в пользу именно этого года является фрагмент из жалованной грамоты указанному ранее С.И. Куроедову о дополнительном земельном и денежном окладе за его службы, в том числе: «Да за службу, что он в прошлом, во

195 году был на нашей, великих государей, службе, на Казачьих горах у Кашпирского городского строения в полку у него ж, стольника и воеводы Матвея Головина, у синбирян, дворян и у детей боярских сотенным головою – помесного сто двадцать четей, денег двенадцать рублей»³⁰.

Вполне очевидно, что Кашпир являлся одним из 4-х городков, которые и должны были составлять костяк Сызранской черты. Именно его гарнизон должен был способствовать тому, чтобы «...на Волге всяким людем от приходов воинских людей разоренья не было»³¹. Соответственно и строился Кашпир «...по досмотру и по описи и по чертежу стольника и воеводы Матвея Головина», составленных в 1685 г. при проектировании Сызранской линии.

Сохранился уникальный чертеж укрепления этого городка, относящийся к концу XVII в.³² Деревянная дубовая крепость с 8-ю башнями имела почти правильную квадратную форму, «в длину 46 сажен с аршином, поперег – 50 сажен, вокруг города 245 сажен»³³. Четыре угловые башни были восьмигранными; остальные 4, располагавшиеся на пряслах стен, квадратными. Все они увенчивались шатрами. Три из них – северная Спасская, южная Саратовская и восточная – имели ворота. Стены крепости, «в высоту 2 сажени пол 2 аршина»³⁴, с 3-х сторон были устроены на валу, окружены рвами и надолбами («Около города с 3-х сторон вырыт ров»). По более позднему описанию второй половины XVIII в. высота стен составляла не менее 3,5 м³⁵. С восточной стороны в дополнительных укреплениях надобности не было, т.к. склон холма круто обрывался к Волге. Въезд и выезд из городка осуществлялся через Спасскую и Саратовскую башни по специальным деревянным мостам, переброшенным через ров. Еще один выход был через башню в «пряслах» восточной стены. Наиболее уязвимой стороной крепости являлась южная – широкое основание возвышенного мыса. Строители дополнительно укрепили это направление. От южной стены городка, от угловых башен на восток, вниз по крутому берегу к Волге и на запад к долине р.Кашпирки шли деревянные палисады (а перед ними рвы), заканчивающиеся 2-мя сторожевыми башнями: «От города ж к речке Кашпирке вал и острог, по конец вала башня. По мере того вала и острогу 405 сажен 2 аршина. А от той башни надолобы до реки Волги, да от другой наугольной башни по горе до реки Волги надолобы ж». При въезде в городок у ворот Спасской башни была устроена таможня. Внутри городка размещался воеводский двор со строениями, приказная изба, две караульни и склад боеприпасов, так называемая «зеленая

изба». Сторожевая башня у р.Кашпирки по плану проектировщиков должна была соединяться с укреплениями Сызранской линии, однако эта часть проекта так и не была осуществлена. К сожалению, составленная в 1688/89 гг. С.К. Дмитриевым, строельная книга Кашпира, которая могла бы уточнить ряд деталей, не сохранилась³⁶.

Гарнизон крепости был сформирован из переведенных служилых людей с Симбирской черты, городов Среднего Поволжья. Его первыми поселенцами стали 188 солдат, которым в 1689 г. «вместо денежного и хлебного жалованья было отведено под пашню земли и сенных покосов и всяких угодий против сызранских солдат»³⁷.

Сложно сказать, насколько остальные 3 городка Сызранской черты по своим конструктивным особенностям повторяли оборонительные сооружения Кашпира. Возможно, они были однотипными.

Защиту междуречья Волги и Суры вместо гарнизонов, расселенных по так и не построенной черте, должны были замещать военизированное население Сызрани и Кашпира; жители казачьих, солдатских, служилых татарских, чувашских и мордовских селений; а также казаки и солдаты, расселенные в более глубинных районах Симбирского уезда. Например, в царской грамоте о наделении сенгилеевских станичных казаков землей говорится, что в «...той Сенгилеевской слободе и службы де они всякия Великаго Государя городовыя и объездныя служат и на нашу Великаго Государя службу ходят по очереди и ряду, по дважды в году, и в новопостроенном городе Сызрани и на Кашпире со своею братиею станичными казаками с Тетюш и Карлинска и стоят ради сбереженья от неприятельских людей попеременно и в проезжая, подзорныя станицы по Симбирской и по Корсунской черте ездят безпрестанно...»³⁸.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 10-01-00194а.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980.
- ² Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С.44-49.
- ³ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. XXXIII. Тамбов, 1892. С.49-56.
- ⁴ Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. Научное наследие. М., 1994. С.113.
- ⁵ Там же. С.113-114.
- ⁶ См.: Лебедев В.И. Из истории правительственной колонизации Среднего Поволжья в конце XVII в. // Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма. Куйбышев, 1985. С.54-60; *Он же*. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Саратов, 1986. С.113-120; *Он же*. Ле-

генда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С.73-77; *Он же*. К вопросу о так называемых Сенгилеевской и Сызранской чертах XVII века // Из истории области. Очерки краеведов. Пенза, 1990. Вып. II. С.113-129.

- ⁷ *Невострюев К.* Сведения о построении города Сызрани // ЖМВД. Ч. XXVIII. Декабрь, Кн.12. 1849. С.473-475.
- ⁸ *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII веков. Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882. С.237, 239, 241, 247 и др.
- ⁹ См., например: Очерки русской культуры XVII века. Часть первая. М., 1979. С.493; *Богданов А.П.* Несостоявшийся император Федор Алексеевич. М., 2009. С.199, 204; др. работы.
- ¹⁰ *Лебедев В.И.* Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С.45-48.
- ¹¹ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.732. Оп.3. Д.314.
- ¹² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.210. Московский стол. Столбцы. Д.674. Л.488. К сожалению, сам указ не сохранился, и его основные положения известны по более поздним царским указам первой половины 1686 г.
- ¹³ РГАДА. Ф.210. Московский стол. Столбцы. Д.674. Л.418.
- ¹⁴ *Лебедев В.И.* Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С.50.
- ¹⁵ Цит. по: *Лебедев В.И.* Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С.47.
- ¹⁶ РГАДА. Ф.281. Оп.8. Д.11572. Л.253об.
- ¹⁷ Из достаточно значительного массива карт и планов отдельных местностей и всего Среднего Поволжья именно карта А.И. Свечина наиболее адекватно позволяет представить местность, по которой в конце XVII в. должна была пройти Сызранская черта. См., например: *Гуркин В.А.* На берегах русского Нила. История изучения территории Симбирского Поволжья. М., 2005. С.89-93.
- ¹⁸ РГАДА. Ф.210. Московский стол. Столбцы. Д.674. Л.488-492.
- ¹⁹ Там же. Л.489.
- ²⁰ *Зерцалов А.Н.* Материалы по истории Симбирского края XVII-XVIII вв. Симбирск, 1900. С.17.
- ²¹ *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII-начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. С.226, 228-229.
- ²² Там же. С.214-215.
- ²³ *Зерцалов А.Н.* Материалы по истории Симбирского края. XVII-XVIII вв. С.16, 18, 20, 32-33.
- ²⁴ РГАДА. Ф.210. Московский стол. Столбцы. Д.674. Л.490.
- ²⁵ Там же. Л.491.
- ²⁶ Там же. Л.493-497.
- ²⁷ Там же. Л.500-502.
- ²⁸ Там же. Л.418-419.
- ²⁹ РГАДА. Ф.281. Оп.8. Д.11560. Л.1.
- ³⁰ ГАУО. Ф.732. Оп.3. Д.314.
- ³¹ РГАДА. Ф.210. Московский стол. Столбцы. Д.674. Л.488.
- ³² *Налетов А.Г.* План города Кашпира конца XVII в. // Архитектурное наследие. 1972. №19. С.93-95.
- ³³ Все цитаты по Кашпиру взяты из описания состояния крепости, сделанного в 1703 г. См.: *Лебедев В.И.* Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII-XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. III. Пенза, 1992. С.99-100.
- ³⁴ Высота стен по более позднему описанию второй половины XVIII в. составляла не менее 3,5 м. См.: *Зерца-*

лов А.Н. Краткий историко-географический очерк Симбирска, Сызрани и Кашпира во II половине XVIII века. Симбирск, 1896.

³⁵ Там же.

³⁶ РГАДА. Ф.281. Оп.7. Д.10857. Л.2.

³⁷ РГАДА. Ф.1209. Оп.7. Д.159. Л.395; *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII веков. Очерки из истории колонизации края. С.237-238.

³⁸ Из: *Красовский В.Э.* Столетие города Сенгиля (Краткий исторический очерк). Симбирск, 1902. С.2-3.

THE PROJECT OF SYZRAN BOUNDARY: PREHISTORY, CREATION AND DESTINY

© 2011 E.L. Dubman

Samara State University

The article is devoted to the history of development of the project of Syzran Boundary. Basing on the recently found sources, the author views the reasons of adopting of the decision about the creation of Boundary in the middle of 1680-ies, the peculiarities of the project and also the complex of the preparatory actions for the mobilization of the working force and the service class people.

Key words: Syzran Boundary, military-governmental mastering, service class people, fortresses, villages, boundary, nomads.